

ОСАДНО ОЧАГ

№ 7 (114), июль 2014 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

СУДЬБА СОЛДАТА

Срок службы в армии пяти братьев Рустамовых – почти двадцать лет. А родное их село находится под оккупацией... Эхтирам Рафиг оглы Рустамову в апреле исполнилось сорок лет. С бородой, которую он носит по случаю недавней трагической гибели своего троюродного брата, выглядит несколько старше своих лет. Я впервые его видел первые дни траура, тогда бороды еще не было. Тогда мне показалось, ему чуть больше тридцати... Тогда же Джамал Акперов мне рассказал, что Эхтирам долго служил в азербайджанской армии. О том, как проходила его служба, о его родном селе, которое уже много лет под оккупацией, я недавно поговорил с ним в нашем офисе в Доме дружбы народов.

- Я однажды уже писал об одном уроженце вашего села, которое Горган называется. Как вы сами помните его?

- Село очень красивое.

- Горы?

- Не горы, но местность гористая. Было примерно сто двадцать хозяйств. Выращивали хлеб, виноград. Совхоз «Мубариз» был богатый, процветающий. Люди хорошо зарабатывали. В конце восьмидесятых, конечно, возникали трудности, но все равно люди хорошо жили. Хозяйством руководил Атакиши Мамедов.

Отец работал в совхозе трактористом. Дедушка мой Хасай всю вторую мировую войну прошел, офицером был. Потом совхозом руководил, председателем физиулинского сельпо работал.

- В Горгане школа была средняя?

- Была, но я после восьмого класса поступил в ПТУ в Физули. Пока я там учился на водителя, начались боевые действия. В Гаджаркенде, Диваналларе шли бои. Тогда еще настоящей армии не было. Было ополчение из местных мужчин, милиционеры. Я ходил к ним и помогал, например, таскал снаряды.

- Из училища посылали?

- Нет, я сам ходил. И не один я. Многие ребята ходили.

- Как ополченцы были вооружены?

- Плохо. В основном были охотничьи ружья.

В 1992 году окончил ПТУ и меня сразу призвали в армию. Из Физули нас на автобусах повезли в Баку. Переночевали в Баладжары. На следующий день вылетели в Нахичеван, хотя в аэропорту говорили, что полетим в Гянджу.

- Тебя кто-нибудь провожал?

- Да, старший брат Камил. В это время он служил в военной полиции, а в советское время военную службу прошел в Польше.

- Для кого была ваша машина?

- Для Керема Мустафаева, он командовал бригадой. Тогда он майором был, теперь или генерал-майор или генерал-лейтенант.

- Хороший был офицер? А куда он ездил на этой машине?

- Мы выезжали по разным заданиям. Много раз я принимал участие в обмене пленными. Керем Мустафаев сам вел переговоры.

- Как солдаты жили? Как вас кормили?

- Особенно первые годы с питанием было очень плохо. Все время перловку давали. Солдаты, конечно, были голодные.

- Дедовщина была?

- Не было. Вообще в Нахичеване этого не было. Конечно, драки между солдатами случались. Но это бывает и на гражданке.

- Офицеры хорошо к солдатам относились? Деньги не отбирали?

- Нет. Этого тоже не было.

- А что вам было известно о том, что происходит в Карабахе, в вашем Физули?

- У нас почти практически не работала. От родных никаких известий не было. Только по телевизору узнавали, что наши отступают.

- Как реагировали солдаты? Среди них много было уроженцев из оккупированных районов?

- Много было. Плакали. Я сам плакал, когда узнал, что происходит в Физули...

Когда сообщили о взятии Джабраила, солдаты устроили массовый побег. Более тысячи солдат собрались на плацу, потом, посоветовавшись, вышли за территорию военной части и побежали в сторону аэропорта.

- Зачем?

- Они решили попасть на фронт и воевать.

- Как они к такому решению пришли? Где это обсуждали?

- Наверное, в столовой.

- Вы тоже пошли?

- Нет, как раз накануне за нарушение я получил наряд. Я все равно бы не пошел, наверное. Я как-то законопослушный очень...

- Они бы все равно не полетели бы. Кто их пустил бы в самолет?

- Не знаю, как это они планировали. Видимо, они пошли от отчаяния. Уже через двадцать минут военная полиция, ОМОН дубинками их погнали обратно.

- И что потом с ними сделали?

- Построили на плацу. Больше не стали бить. Начальник штаба

дивизии поговорил с ними. Сказал, что я понимаю ваши чувства. Знаю, что вас волнует судьба близких. И обещал, что по четыре, по пять человек всем даст отпуск. Кстати, одним из первых отпуск получил я. И я полетел в Баку.

- Деньги были?

- Али Асадов дал 500 манатов, купюру с портретом Низами. Столько же дал Иманов Гылман, командир части.

- А дальше? Знали, что ваше село оккупировано?

- Да, знал. Переночевал на железнодорожном вокзале, утром поехал в Бейлаган искать свою семью...

- Как семья в Бейлагане оказалась?

- Там у отца был давний друг в селе Халач. Когда Горган был взят армянами, он пригласил нашу семью к себе.

- Где ваши родные жили?

- В сарае. То есть друг отца строил это помещение как сарай, но когда наша семья туда приехала, он этот сарай ей выделил. Его собственная семья тоже в стесненных условиях жила.

- Вся семья была вместе?

- У меня в то время еще два брата служили. Камиль после двух лет службы в Польше, пошел в азербайджанскую армию. Осман три года служил на флоте. Вернулся 29 мая 1993 мая и сразу призвали его в азербайджанскую армию. Он был корректировщиком, в тяжелых боях участвовал, два раза ранен был. Домой вернулся только через четыре с половиной года. В общей сложности семь с половиной лет получается...

- А родители не пытались вас как-то откупить или «спрятать», как делали некоторые?

- Мои об этом даже не думали. Отец к властям всегда относился с трепетом... Да мы и сами хотели идти в армию.

- Как в Халаче жили ваши? Тяжело было?

- Отец работал. Не голодали. Жили в основном за счет гуманитарной помощи. В Халаче оказалась не только наша семья. Там были и другие беженцы из Физули.

- Государство там тоже построило жилье для них?

- Нет, ничего не построили. Мои близкие живут в каком-то казенном помещении. Все эти годы надеялись и до сих пор надеются, что наши села освободятся и мы все вернемся в свои дома...

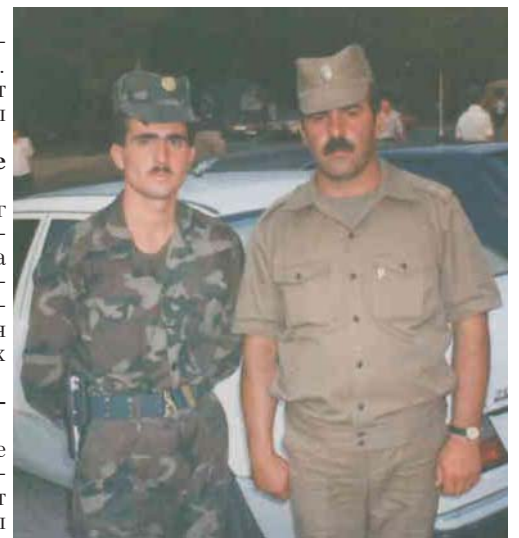
- Кто из вашей семьи теперь остается в Халаче?

- Папа мой умер в 2012 году от

рака. Сестра замужем, в Баку живет. Камиль тоже перебрался в столицу, работает в полиции. Осман живет в Ахмедбейли, это одно из не оккупированных районов Физули. Он музыкант и художник. Сняв после службы в армии уехал в Баку, он нефтяник. С матерью остался младший брат Рамиз. Армейскую службу он проходил в Гяндже в пограничных войсках...

- Сколько ваша служба длилась?

- Четыре с половиной года. После увольнения почти год жил в Бейлагане, у матери. Работал там. Ничего особенного не светило.

Однажды приехал к нам в гости двоюродный брат Ватан, забрал меня в Самару. С тех пор здесь. У меня семья, двое детей.

- Физулинцев много в Самаре?

- Да, земляки тут есть. Мы встречаемся.

- Что они про Физули, про другие оккупированные территории говорят? Или это забытая тема?

- Как можно родину забыть? Лично я, если бы наша земля вернулась, на следующий же день вернулся бы туда.

- Дело не в том, что возвращаться или не возвращаться. Не обязательно там жить, если у тебя к тому же важное дело есть. Меня интересует другое: верят ли ваши земляки, что ваши родные села будут возвращены? Или смирились с тем, что этого никогда не будет?

- Никто с этим смириться не может. Мы все надеемся... Многие из нас воевали. Не зря же все это было...

- С однополчанами связь поддерживаете?

- Да, постоянно созваниваюсь. С Али Асадовым общаемся, теперь он полковник, командир батальона...

Х.Х

ЭМИН МАМЕДОВ: «ГОТОВЛЮСЬ УСТАНОВИТЬ НОВЫЙ МИРОВОЙ РЕКОРД»

Нередко самое интересное в нашей газете появляется благодаря Джамалу Акперову, людей с богатой жизненной историей время от времени находит он. Недавно, вернувшись из поездки в Азербайджан, он рассказал об очень интересной встрече, которая произошла в аэропорту Курумоч. На одном самолете с ним в Баку оказались четыре спортсмена из Тольятти, одним из которых был наш соотечественник Эмин Мамедов. Вид спорта, которым занимается Эмин, Джамал точно назвать не мог, но сказал, что «он силач и мировой рекордсмен». Я догадался, что речь идет о пауэрлифтинге, хотя об этом виде спорта ничего практически не знал и пришлось покопаться в Интернете. Заодно узнал, что с 12 по 15 июня в столице Азербайджана прошел Открытый чемпионат

Европы по пауэрлифтингу, жиму лежа и тяге WPC. На соревновательный помост пятизвездочного отеля Kempinski Badamdar вышли более двухсот пятидесяти спортсменов из семнадцати стран мира. Среди них были и атлеты из Тольятти. По возвращении из Баку Джамал созвонился с Эмином и пригласил его в Самару на интервью для «Очага». 15 июля Эмин Мамедов посетил офис «Лиги азербайджанцев Самарской области». Приехал он не один. С Эмином был другой тольяттинский атлет Владимир Тетеруковский, с которым он ездил на кубок Европы в Баку.

Отвечал на мои вопросы в основном Эмин Мамедов, но время от времени в разговор вмешивался и Владимир, кстати, воспитанник Эмина.

- Откуда вы родом?
- Я бакинец.
- И родители бакинцы?
- Да, и папа, и мама бакинцы.
- А когда в Россию переехали?
- Дайте подумать... Кажется, в 1986 году. Отец мой офицер, он служил в Чебаркуле, это в Челябинской области.
- Вы когда родились?
- В 1974 году. До 1986 года, пока отец служил в России, семья оставалась в Баку. Потом папе дали квартиру и мы переехали к нему. Мама, я и сестра.
- Получается, что учиться начали в Баку. На каком языке?
- На азербайджанском. До пятого класса. В Чебаркуле пошел в русскую школу.
- В Баку в какой школе учились?

- Вы хорошо знаете Баку?
- Нет. Уже нет.
- Ладно... Учился я в двадцатой школе. Это на Наримановском проспекте.
- Среднюю школу окончили в Чебаркуле?
- Нет. Через три года отца перевели в Тоцк. Это Оренбургская область. Дальше учился там.
- А как в Тольятти оказались?
- Отец уволился из армии. Переехали в Тольятти. Отец устроился на работу в уголовном розыске. Пятнадцать лет там проработал. В 1992 году меня призвали в армию. Служил на Крыжю. В течение полугода находился в Приднестровье. В 1994 году демобилизовался. Поступил в Екатеринбургское военное артиллерийское училище.
- Было желание стать офицером, как отец?
- Особого желания не было. Военный вуз выбрал в основном для того, чтобы родителей избавить от лишней финансовой нагрузки. Военное училище кормит и одевает...

- В 1999 году выпустился в звании старшего лейтенанта. Побывал в горячих точках...
- Ранение получал. Имеет боевой орден «За отвагу», - вмешивается в разговор Владимир Тетеруковский.
- Интересно. А за что орден?
- Знаете, я не хочу, чтобы об этом писали в газете... Служил и все...
- Боевой офицер в наше время в России человек уважаемый. А горячие точки, орден - это вообще круто. Почему не

хотите публично об этом рассказать?

- Не хочу и все. Служил и ладно. Ведь мы же собрались поговорить о спорте, так? Давайте поговорим о спорте.
- Не хотите, не надо. А когда из армии уволились?
- В 2003 году. После того как закончился контракт.
- Теперь о спорте. Когда спортом начали заниматься?
- Еще в Баку. В спортивной школе СКА занимался вольной борьбой. В военном училище вольная борьба сильно облегчала жизнь - меня освобождали от многих занятий.
- Были успехи?
- Да, за округ выступал. Как тогда этот округ назывался? Уральско-Приволжский, кажется... Я мастер спорта по вольной борьбе.
- Почему оставили борьбу?
- Служил. Некогда было...
- А как началось ваше увлечение пауэрлифтингом?
- Я одно время просто ходил в тренажерный зал. Занимался для себя, чтобы поддерживать форму. Однажды тренер Константин Витальевич Рогожников предложил профессионально заняться силовым троеборьем. Первым серьезным турниром стал чемпионат мира в 2007 году. Я занял первое место, при этом получил серьезную травму. После этого стал выступать в категории жим лежа.
- Сколько весовых категорий в этом виде спорта?

- Двенадцать. С 52 до 140 кг. Я выступаю в весе 100 кг.

- Еще какие турниры выигрывали?

- В мае 2010 года я занял стал победителем на Кубке мира, который проходил в Баку.

- В Азербайджане пауэрлифтинг популярен?

- Да, много внимания уделяется этому виду спорта.

- Я знаю, что совсем недавно в Баку проходил чемпионат Европы и вы там блестяще выступили. Вот что пишет о вашем выступлении Интернет портал «Железный мир»: «Второе место в абсолютном зачете занял Эмин Мамедов. 40-летний российский спортсмен продемонстрировал отличное выступление, установив в третьей попытке мировой рекорд среди ветеранов 35-40 лет - 340 кг. В четвертом подходе Эмин выжал мировой рекорд в открытой возрастной категории - 350 кг. Собственный вес спортсмена - 99,8 кг». Скажите, как зрители на ваше выступление реагировали? Ведь вы вроде свой, но за другую страну выступаете.

- Болеть за меня в Баку пришли родственники, друзья. Был дядя, была младшая сестра Нияр. И другие зрители на трибунах, думаю, с большой радостью отнеслись к моему успеху. Мировой рекорд всегда событие неординарное, особенно когда его ус-

танавливает соотечественник...

- Я, как человек, далекий не только конкретно от этого вида, но и от спорта вообще, попытался с помощью Интернета разобраться, в том кто проводит международные соревнования. Оказалось, что одних только международных федераций существует почти двадцать. Тогда возникает вопрос о признании результатов. Какая из этих федераций престижнее и чьи результаты считаются приоритетными?

- Не правильно поставить вопрос таким образом.

- Нет, дело в том, что, когда я интересуюсь международными соревнованиями по пауэрлифтингу и их результатами в Интернете, поисковики первым номером выдают федерацию IPF - международную федерацию пауэрлифтинга. Личь потом - WPC - международный конгресс пауэрлифтинга.

- Это не имеет значения. В России вообще нет собственной федерации. Есть представительства международных федераций. В

том числе международного конгресса пауэрлифтинга, под эгидой которого я выступаю. В Азербайджане, кстати, представлен в основном WPC, международный конгресс, местная федерация, которую возглавляет Аледдин Алиев, входит туда.

- Пауэрлифтинг не олимпийский вид спорта. Может, причина этому наличие множества

международных федераций?

- Не думаю. Наоборот, большое количество федераций может усложнить признание пауэрлифтинга олимпийским видом.

- Какая практическая польза от занятий пауэрлифтингом?

- Наш вид спорта помогает постоянно поддерживать мышечный тонус. Им можно заниматься в любом возрасте. Есть активно выступающий среди ветеранов спортсмен, которому семьдесят четыре года. С помощью занятий пауэрлифтингом можно вылечить многие заболевания. Грыжу, например.

- А вы давно занимаетесь пауэрлифтингом? - теперь я обращаюсь к Владимиру Тетеруковскому.

- Лет пять. Я кандидат в мастера спорта. До этого боксом занимался.

- В Баку какой результат показали?

- Второе место занял.

- Какое впечатление произвел на вас Баку?

- Город, конечно, красив. Я ставлю ему пять с плюсом. Но мне бы хотелось видеть в нем больше национального, больше традиционного. Я православный христианин, я чту традиции. А всего этого в Баку практически не осталось. Это современный западный город. С этой точки зрения я ему даю два с плюсом...

- Эмин, ваши родители по-прежнему в Тольятти живут?

- Нет, они давно переехали. Живут в Баку.

- Это было желание мамы или обоих?

- У меня же младшая сестра. Нияр. Ей теперь двадцать лет. Решили, что возвращение в Баку в ее интересах.

- Старшая сестра там же живет?

- Нет, она со своей семьей вот уже десять лет живет в Дубае.

- А вы туда в гости ездите?

- Нет, еще не довелось...

- Дети у вас есть?

- Есть. Давайте покажу фотографии. Они у меня на телефоне есть. Вот старший Руслан. Ему четыре с половиной года. А это Амир. Ему два года.

- Какие спортивные планы?

- Сам тренируюсь, тренирую других.

- Эмин собирается установить новый мировой рекорд, - вмешивается в разговор Владимир Тетеруковский. - Вообще нет цели нашего приезда в Самару - обращение к диаспоре. Кто в Самаре главный в диаспоре?

- Главного в диаспоре не бывает... Мы - не диаспора. Мы - организация. Есть у нас руководитель. Ширван Керимов, его в настоящее время в Самаре нет. Но вы можете обратиться к азербайджанской диаспоре через нашу газету. Какое у вас обращение?

- Для поездки на соревнования, на которых Эмин устанавливает рекорды, нужны деньги. Эмин ездит на собственные средства. Никто ведь не оказывает поддержки. В Тольятти ведь немало состоятельных азербайджанцев. И все знают про Эмина. Но оказать ему необходимую помощь никто не хочет. А Эмин многим азербайджанцам в Тольятти помогает, когда они обращаются. Решает вопросы. Он же своими рекордами престиж азербайджанцев поднимает. У него теперь рекорд 350 кг. Эмин теперь хочет установить абсолютный рекорд. Он готов поднять 380 кг. Для этого необходимо съездить в Америку. А на это нужны деньги. 150-180 тысяч... Ладно, мы торопимся. Пора ехать...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Место первого азербайджанца занято

Всегда, сколько времени существует наша газета, главной нашей темой были наши соотечественники, своим трудом, интеллектом, творческим талантом изменившие и изменяющие в положительную сторону представления о нас с вами. Мы горды теми, кто выступает на больших сценах, устанавливает рекорды, воздвигает высотные здания - все это почерк нашего народа среди прочих почерков, о чем мечтал наш замечательный поэт Махаммад Хади.

Мы горды и успехами Эмина, желаем ему добиваться большего. К сожалению, часто бывает так, что каждый наш соотечественник, добившийся маломальского успеха в какой-нибудь сфере, считает себя первым азербайджанцем. Эмин, возможно, вправе обижаться на то, что его не знают самарские азербайджанцы. Но что он знает о самарских азербайджанцах? Почему до сих пор ничего не слышал о нашей организации, так много сделавшей для изменения в положительную сторону имиджа нашей диаспоры? В ходе беседы я понял, что мои гости приехали вовсе не для интервью. Их интересовала возможность через ЛАСО найти спонсора. Я показал им номер газеты с братьями Аббасовыми. Эмин взял газету, взглянул и бросил на стол. Ведь Аббасовы в наших областных масштабах действительно выдающиеся люди... Гости быстро ушли, газета осталась лежать на столе...

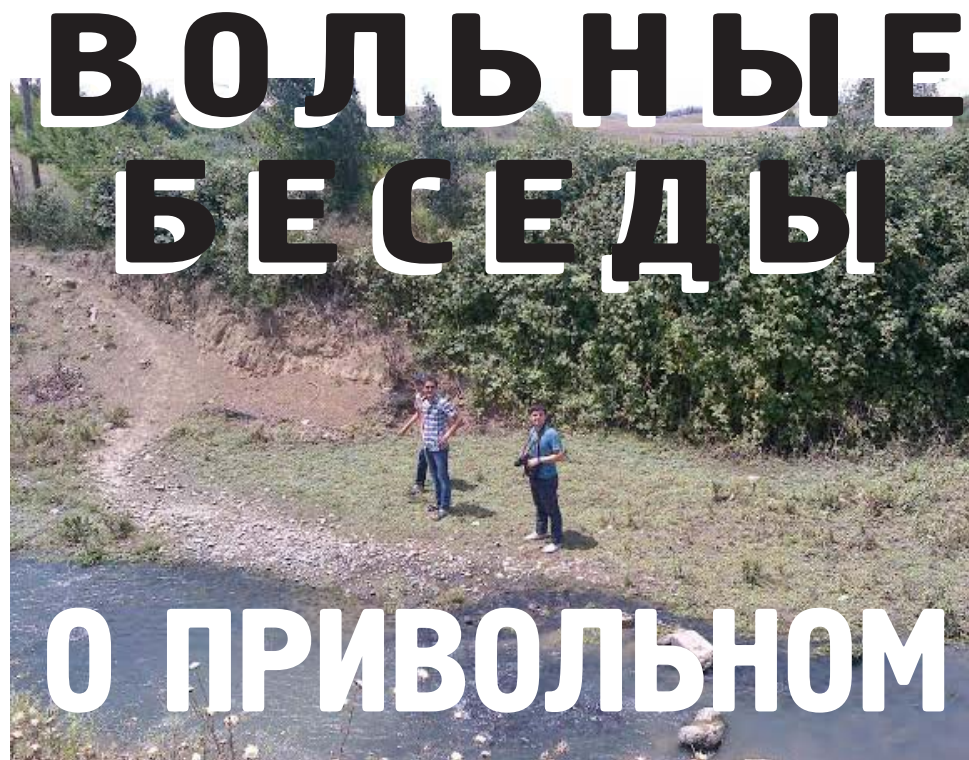
Пока каждый считает себя первым азербайджанцем и на остальных ему наплевать, у нас останутся проблемы и будут новые...

Тем не менее Эмину желаем новых рекордов!

Что касается места «первого азербайджанца», сообщаем, что оно занято издавна и навсегда - это место занято азербайджанским народом...

Село Привольное Джалилабадского района одно из крупнейших в Азербайджане. По словам его уроженцев, которых в Самаре довольно много, в селе в настоящее время почти 1 300 домов. Привольное растет, в селе много молодежи. В то же время это не совсем то Привольное, которое было лет тридцать, сорок назад. Русских, которыми когда-то было основано село, практически не осталось. Изменился образ жизни, изменились нравы. Те, кому посчастливилось застать старое Привольное, вспоминают его с большой любовью и грустью. Недавно про свою малую родину мне рассказывал Фазиль Акперов, самарский предприниматель, выпускник Куйбышевского планового института. Надеюсь, что этот рассказ будет продолжением и другими уроженцами Привольного, ныне живущими в Самарской области.

«Я однажды спросил у дяди: почему у наших родственников по отцовской линии разные фамилии – Акперовы, Аскеровы, Эйвазовы? Он мне сказал, что настоящая наша фамилия – Мусави. Наши предки, пока они жили в Иране, то есть в Южном Азербайджане, носили эту фамилию. Почему сменили фамилию и на разные – это тоже мне потом объяснили».

«Мой покойный отец Мирдавуд киши 1928 года рождения. Он уже родился здесь».

Мирдавуд киши

А вот дедушка мой Миразиз переехал с юга. Ирано-советскую границу мой предки, насколько я знаю, пересекли в Лерике. С отцовской стороны мои предки родом из-под Тебриза, а бабушка моя Ненеханым родом была из Эрдебиля. Забегая вперед, скажу, что еще в шестидесятые годы отец получал письма их Ирана от своих родственников, которых там осталось много. Письма приходили в больших конвертах, родственники писали персидской графикой, поэтому их письма отцу читал человек, который владел этим алфавитом. В семидесятые годы письма почему-то перестали приходить».

«По словам дяди, одно время в советском Азербайджане стали преследовать граждан иранского происхождения. Были репрессии, немало людей было сослано в Казахстан или отдаленные районы Азербайджана - подальше от Иранской границы. Поэтому наша родня отказалась от фамилии, которую она носила в Иране. И, видимо, чтобы отвлечь от себя внимание, разные ветви одного рода взяли разные фамилии».

«Итак, семья моего дедушки и его родня обосновались в селе Бадамагаджи. Это тоже наш район, но горное село. Когда дедушка умер – точную дату его смерти, к сожалению, не знаю, скорее это были первые годы войны – бабушка с детьми переехала в Привольное. Возможно, причина была в том, что в Привольном в те голодные годы, в отличие от Бадамагаджи, хлеб был. Бадамагаджи горное село, там и в мирное время жизнь не простая».

Что из себя представляло Привольное тогда, я не могу сказать. Есть сведения, что основано оно в конце тридцатых годов девятнадцатого века герами – русскими, исповедующими иудаизм, а также суботниками. Тут жили еще молokane. Но подавляющее большинство населения были русские, так было еще в шестидесятые годы прошлого века – я был маленький, но хорошо это помню».

«Бабушка моя Ненеханым после смерти мужа осталась с тремя детьми – мой отец Мирдавуд, дядя Миразиз и тетя Мираста. Бабушка была очень храброй женщиной, и хозяйство кое-какое у них было. Но время было тяжелое и отец мой в юном возрасте стал мужчиной в доме. Он пас скот, в колхозе работал. Его трудолюбие, обязательность заметили местные русские и взяли в свою плотницкую бригаду. Благодаря им отец стал отличным плотником. Однажды колхоз отправлял его в Баку учиться, но в трамвае у отца документы украли. Ему сказали не переживай, через год поедешь. Но уже в силу семейных обстоятельств отцу не до образования было».

Хотя Привольное официально называлось селом, это был поселок городского типа, имеющий строгую планировку. Село делилось на четыре квартала, у каждого из которых было свое народное название. Имелись летний и зимний кино клубы, две школы, замечательный парк. Колхоз

«Красный партизан» имел «мельницу, маслобойню, животноводческую ферму на несколько сотен голов крупного рогатого скота: коров, буйволов, птицеферму, большой парк сельскохозяйственной техники – около 200 всевозможных машин и агрегатов, включая трактора и комбайны».

«Азербайджанского населения даже в конце шестидесятых, которые я застал, было мало. Они селились не совсем в черте села, а как бы отдельной слободой. Единственный азербайджанский дом, который находился в русском квартале, принадлежал родителям моей мамы. Дедушку Ширалы и бабушку Сахиб я любил невероятно, значительная часть моего детства прошла у них. Они были очень добрые, несмотря на то, что им выпала тяжелая судьба. У них родились тринадцать детей, до взрослой жизни дожила только моя мама. Последним они потеряли сына. Дяде Хазархану было 22 года, когда он погиб – в его мотоцикл врезалась машина».

Длительное время хозяйством руководил Башир Баширов. Село преимущественно было русское, но председателем колхоза был азербайджанец. Надо сказать, Баширов у русских пользовался большим авторитетом. Даже когда он тяжело болел, и понятно было, что больше не сможет вернуться на работу, колхозники не хотели его переизбрать. Только после его смерти, что случилось где-то в шестидесятом году, председателем выбрали Ивана Тушова. Тоже хорошим руководителем оказался».

«Иван Ананьевич Тушов был большим человеком. Справедливый. До него в Привольном не было азербайджанского кладбища. Азербайджанцы хоронили на кладбищах соседних сел. Иван Ананьевич выделил участок. Мы вот в 1964 или 65-м году бабушку похоронили в Привольном».

«Кстати, его племянник Леонид Тушов живет в Тольятти и в Интернете публикует статьи о Привольном. В Тольятти очень много выходцев из Привольного. Их массовый приезд в Тольятти связан с автозаводом. Приезжали работать сначала на строительстве Автоваза, потом уже на самом заводе».

«Я по работе часто в Тольятти бываю. Обязательно захожу к землякам. Когда по времени неудобно возвращаться в Самару, остаюсь ночевать. Меня встречают как родного. Вспоминаем детство. Прекрасно говорят по-азербайджански».

«Совсем недавно, в июне, когда и я, и Джамал находились в Привольном, я предложил ему съездить в Бадамагаджи и навестить двоюродного дядю Мехди. Мы его не видели уже десятки лет. Бадамагаджи, как я уже сказал, высокогорное село. Не представляю, как зимой машины туда добираются. Но очень красиво. Я сейчас одну вещь скажу, если не поверишь, можешь спросить у Джамала. Я в этом селе был только в детстве. Ничего не помнил – ни дома дяди, ни место, где он находится. Буквально накануне мне приснился сон – я видел дом дяди как наяву. Представь себе, что дом оказался точно таким же, как он мне приснился. Вот по этому сновидению я легко нашел дом дяди Мехди. Он сильно постарел, слышит только слуховым аппаратом. Очень рад был нашему приезду. Другие родственники собрались. Хорошо посидели, поговорили».

«Дядя Мехди мне рассказал, что одно время он тоже хотел переехать в Привольное. Когда он мне это сказал, я вспомнил, что он действительно приезжал к нам, когда я был маленький. Он одно время даже работал у нас в колхозе. Дядя Мехди сказал, что тогда председатель колхоза не выдал ему участка. Он объяснил свое решение тем, что если ему разрешить селиться в Привольном, напросятся и другие. А ему надо обеспечивать работой своих. Отцу моему он тоже так говорил. И отец был согласен с ним».

«Русские Привольного, конечно, были особым народом. Их отличала строгость в поведении, обязательность, честность. Да, они были очень честные, потому что своими строгими религиозными законами они так воспитывались».

С их детьми мы в одной школе учились. Что скрывать, их дети от нас отличались. Они всегда были хорошо и чисто одеты...»

«Думаю, многие азербайджанцы из Привольного признаются, что их первой школьной любовью были русские девочки. В них было особое обаяние, особая привлекательность... Да, были межэтнические браки. Немало наших ребят женилось на русских девушках и до сих пор счастливо живут...»

«Если говорить об отце... Мы время от времени с Джамалом спорим о том, кто больше похож на отца... Очень хочется быть на него похожим... Он имел три или четыре класса образования, но в нем была большая жизненная мудрость. Даже мне самому трудно объяснить, почему мои односельчане испытывали к нему столько любви, столько уважения. Ведь все это за деньги не купишь, тем более у отца не было возможности помогать людям деньгами. Он был простой труженик, а семья большая, двенадцать детей... Он был добрым, отзывчивым. Что в нем больше всего меня поражало, это полное пренебрежение богатством, деньгами. Он практически никогда денег в кармане не имел, весь заработок отдавал матери и никогда не интересовался, на что и как она расходует... Когда у меня самого появились деньги, я стал покупать ему одежду, но он не хотел надевать новые вещи. Говорил, что лучше я буду носить ваши старые костюмы, рубашки. У него самого отец рано умер, поэтому всегда мечтал дожить до того возраста, когда дети станут взрослыми и самостоятельными, а он будет донашивать их вещи...»

ПОЛЕТЫ НАЯВУ, НО ВОЛШЕБНЫЕ, КАК СНОВИДЕНИЕ

Utair – одна из крупнейших авиакомпаний России. Компания также является крупнейшим оператором вертолетных перевозок, имеет наибольший в мире парк вертолетов российского производства.

Компания осуществляет пассажирские регулярные и чартерные перевозки как в России, так и за рубежом

В 1967 году было организовано Тюменское управление гражданской авиации, которое в 1991 году было реорганизовано в авиакомпанию «Тюменьавиатранс». С 1992 года авиакомпания существует в форме открытого акционерного общества. С 2002 года принято новое наименование – Utair.

Авиакомпания хорошо знакома самарским азербайджанцам. Только на воздушных судах Utair можно осуществлять авиарейсы из Са-

мары в Баку и обратно. Учитывая, что последнее время билеты на железнодорожные резко подорожали, многие предпочитают пользоваться услугами авиакомпании Utair. Полеты на Боингах до Баку и обратно – это всего два с половиной часа на борту Боинга, где для пассажиров создано максимальное удобство.

Генеральный представитель авиакомпании в Азербайджане Закир Исбатов давний друг «Лиги

азербайджанцев Самарской области». Благодаря г-ну Исбатову, участникам наших крупных культурных мероприятий, приглашенных из Баку, не раз предоставлялись льготные билеты. Нашим соотечественникам, которым по семейным обстоятельствам в форс-мажорных условиях необходимо было добраться до родины в кратчайшие сроки, г-н Исбатов и его коллеги в меру возможностей всегда оказывают содействие.

С недавних пор график авиарейса Самара – Баку и Баку Самара несколько изменился. Теперь он осуществляется в один и тот же день, ПО СРЕДАМ. Время вылета из Самары – 16ч. 50 мин. Время вылета из Баку – 12ч. 30 мин.

ƏLİM BƏY QONAQLIĞINDAN ÇIXDI...

Televizorla Britaniya parlamentinin iclaslarına baxanda mənim ürəyim xarab olur. Orda baş nazirlə müxalifət rəhbəri döz-dözə otururlar. Baş nazir məəttəl olur ki bir söz desin, müxalifət rəhbəri qırğı kimi sıçrayır kişinin üstünə, az qolur basıb gözünü çıxarsın.

Mən bir dəfə təəvvür eləmək istədim ki, Azərbaycanın da müxalifət lideri Milli Məclisdə qırğı kimi sıçrayıb atıla İlham Əliyevin üstünə. Nə qədər çalışdımsa, təsəvvür edə bilmədim. Çünki yadıma düşdü ki, Azərbaycan parlamentində bir nəfər də müxalifətçi yoxdur. Qəzətdə, İnternetdə, küçədə, bazarda İlham Əliyevin sözünün qabağına söz deyənların isə ciblərinə anaşadan, tiyəkədən atıb salırlar dama. Və bunu nəzərə alsaq, bu nəticəyə gəlmək olar ki, zat-aliləri İlham Əliyev diktatordur.

Vallah, bilirəm ki, bunu oxuyan kimi çox soydaşım elə o Britaniya müxalifətinin rəhbəri kimi yerində dik atılacaq, qəzeti cırıq-cırıq edib deyəcək ki, mən bir də bu sovxanı əlimə alsam, məndən qurumsaq adam yoxdur. Və hələ Mirzə Əlilin də dalınca çoxlu yaxşı sözlər deyəcək. Guya mən Azərbaycan prezidentinə pis söz demişəm. Yalançının...

A kişilər, bəs mən haçan dedim ki diktatorluq pis şeydir? Mən haçan demokratiyanı təriflədim? Demokratiyanı tərifləyən lap... Mən demədim ki müxalifət lideri gəlsin otursun Milli Məclisdə düz İlham Əliyevin qabağında, bir sözünün qabağında iki söz desin və hələ ağzının suyunu da sıçratsın zat-alilərinin üstünə. Mən bunu demədim. Mən ancaq onu dedim ki, ölkə rəhbərinin sözünün qabağında heç kim cürət edib bir söz demirsə, bu,

diktatorluqdur. Və əgər ölkə rəhbəri bir söz deyəndə müxalifət iki söz deyə bilirsə, bu, demokratiyadır. Mən bunu deyirəm və dənə-dənə təsdiq etməyə hazırım. Ancaq mən demirəm ki, demokratiya diktatorluqdan yaxşıdır. Bəlkə elə diktatorluq demokratiyadan min dəfə yaxşıdır. Mən savadsız adamam, siyasətdən başım çıxmır. Mənim işim eşitdiyimdən, gördüyümdən danışmaqdır.

Mən əslində belə fikirləşirəm ki, müxalifətin bizim möhtərəm prezidentimizlə qabaq-qabağa oturub onunla söz güləşdirməsi heç yaxşı iş olmazdı. Biz axı azərbaycanlıyıq, bizdə böyük-küçüklük var. Prezidentlə müxalifətin arasında gərək pərdə ola. Əslində pərdədən divar yaxşıdır. Hə, prezidentlə müxalifətin arasında gərək divar rola. Ona görə də mən şəxsən müxalifətçilərin tutulub dama salınmasını dəstəkləyirəm. Bizim millətdə sırtlıqlı çoxdur, üz verərsən, astar istəyər. Parlamenta buraxarsan, gecədən sirkə-sarımsağı yeyib gündüz gəlib oturur gəl kimi prezidentimizin çənəsinin altında...

Qısa, demokratiya bir qəpiklik şey deyil və biz azərbaycanlıların qeyrət-namısına uyğun iş də deyil. Ancaq mən bir məsələni başa düşürəm: niyə bu böyük-küçüklük olmayan, müxalifətin barmağını baş nazirin gözüne soxduğu Britaniyada Bentli, Yaquar, Rolls-Roys kimi maşınlar yarada bilirlər? Niyə bu ölkənin alimləri Nobel mükafatı alırlar? Niyə bu ölkənin məmurları və polisləri rüsvətخور deyillər? Niyə bu ölkənin futbol komandaları dünyada birinci olu-

lar? Niyə bu ölkənin universitetlərində dünyanın hər yerindən oxumağa gəlirlər? Bunun demokratiya ilə bir əlaqəsi var ya yoxdur? Və biz at arabası da istehsal edə bilmiriksə, universitetlərimiz və futbol komandalarımız quyruqda sürünürsə, yəqəqarın məmurlarımız və polislərimiz rüsvətخورdursa, bunun səbəbi diktatorluqdur ya yox?

Burda bir bəy var, canlara dəyən bəydir. Mənə həmişə deyir ki, Mirzə, sən gəl gözəl prezidentimizə diktator demə, aramız dəyər. Deyirəm a bəy, olanı deyirəm də, mən başqa bir artıq-əskik söz demirəm ki. Bəy deyir ki, yox, Mirzə, sən olmayanı deyirson, bizim gözəl prezidentimiz diktator deyil. Deyirəm bəy, Azərbaycan bir kişi prezidentin qabağında söz deyə bilər? Bəy cavab verir ki, əbət, deyər, niyə deməz. Prezidentimiz xalqa söz azadlığı ve-

rib. Kim nə istəyirsə, deyir.

Bu bəyin yaxşı bir oğlu var, sizdən yaxşı olmasın. Çox fərasətli uşaqdır. Yazda imtahan verib girmişdi türk lhitseyinə. Bəy çox sevinirdi, deyirdi Mrzə, yemək-icmək verəcəm, səni də çağıracağam. Nə gizlədim, mən də bəyin qonaqlığını gözləyə-gözləyə ağzımın suyunu axırdım. Allah şeytana lənət eləsin, birdən prezidentimizin ağına nə gəldisə, bu türk məktəblərinin hamısını bağladı. A kişilər, yanırıam ey, tüstüm çıxırmı, bəy qonaqlığından əlim çıxıb...

Bəyi haçandır görmürəm. Bilmirəm gəlib gözəl prezidentimizə sözünü dedi ya yox... Ancaq kaş deməsin. Çünki desə, onu bir də görmürəm...

Mirzə ƏLİ

Достоевский называл адвокатуру установлением блестящим, но “почему-то грустным”

“Кто, кто погубил Францию, как не адвокаты?... Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие?! Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты и без них проживем.”

Николай Первый.

Первые адвокаты появились в древнем Риме, которыми были патроны, совмещающие две профессии: юрист-консульт и адвокат. Корпорация профессиональных защитников в суде сформировалась в Риме в эпоху Империи. Документально зафиксированная коллегия юристов-защитников формировалась на основе хорошо известных в позднейшие времена принципов: требовалось быть занесённым в матрикулы (официальный список лиц с определённым уровнем доходов) и успешно сдать испытания (экзамены) по праву. Устройство адвокатуры, сложившееся в эпоху Империи, было классическим. Оно стало основой всех последующих видоизменений адвокатуры, вплоть до новейшего времени.

Суд Древней Руси, использовавший приёмы так называемого суда Божьего (испытание водой или калёным железом, применение «поля», то есть вооружённого поединка тяжущихся сторон), практически обходился без адвокатуры, так как принцип личной явки в суд неукоснительно, а «суд Божий» требует только истца и ответчика, а не защитника.

О профессиональных поверенных в суде на Руси сообщается в законодательных памятниках XV века. Наиболее известные свидетельства из древнего Новгорода о праве любого тяжущегося в суде иметь поверенного. К середине XVII века в России уже существовало сословие наёмных поверенных, которых закон именовал стряпчими

В ходе «великих реформ», проведённых во второй половине XIX века, было создано сословие присяжных поверенных (адвокатура) комплексная реформа судостроительства и судопроизводства, разработанная в 1861 – 1863 годах, утверждённая в 1864 году проведённая в 1866 – 1899 годах. Граф Д. Н. Блудов выступал с инициативами, связанными с улучшениями судебной системы, еще с середины 1840-х годов. В 1844 году он подал Николаю I подробную записку, предлагающую значительные изменения судебных порядков. Николай I, хотя и многократно выражавший

недовольство работой судов, не был расположен к проведению реформ. Законодательные работы графа Блудова в его царствование шли вяло и были безрезультатны. После воцарения Александра II, в 1858 году, Блудов поддал свою записку повторно и встретил со стороны императора поддержку. В 1857 – 1860 годах на рассмотрение в Государственный Совет было внесено 14 законопроектов, посвященных судостроительству, организации адвокатуры, усовершенствованию уголовного и гражданского процесса; многие из них были развиты идеей 10-20 летней давности.

Предложения графа Блудова оказались промежуточной стадией между старым законодательством и принятыми в 1864 году новыми Судебными уставами.

1864 год считается годом рождения российской адвокатуры. В начале июля в Самаре, как и в других городах России, отмечалось 150-летие этой даты.

2 июля в гостиничном комплексе «Holiday INN» состоялась конференция «Молодая адвокатура России». 3 июля в помещении Самарской государственной филармонии состоялся Гала-концерт фестиваля адвокатского творчества. Перед концертом проходило и награждение лучших представителей этой адвокатской профессии, в том числе были вручены высшие адвокатские награды - медали имени Федора Плевако. Зачитывались поздравления от правительства РФ, от временно исполняющего обязанности губернатора Самарской области Николая Меркушкина и от депутатов Самарской областной Думы.

Председателю Правления «Лиги азербайджанцев Самарской области», члену Общественной палаты Самарской области **Ширвану Керимову** был вручен специальный диплом Губернской думы. Поблагодарив областной парламент за награду, г-н Керимов сказал, что сожалеет, что на мероприятии, посвященном весьма значительному для российского общества институту, не сочли нужным присутствовать руководители области, региональные парламентарии. В наше время, когда в фаворе находятся главным образом представите-

ли силовых структур, не совсем достойное внимание к адвокатуры косвенно выражает отношение властей к судебной системе в целом, особенно в части ее независимости. «Когда среди наших депутатов станет больше тех, кто привык защищать интересы граждан, тогда и законы будут приниматься более продуманные и гуманные», - заключил Ш. Керимов и призвал адвокатов активнее участвовать в общественной жизни.

Члены Правления ЛАСО выражают глубокое соболезнование самарскому предпринимателю Ватану Гулиеву в связи с трагической гибелью его близких - Ибрагима и Джошгуна.

ОЧАГ

Информационно-аналитическая газета

Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.

Учредитель – Региональная общественная организация «Лига азербайджанцев Самарской области».

Адрес редакции и издателя: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, ГУСО «Дом дружбы народов», офис 205. Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 997-15-84. E-mail: Qardash2008@rambler.ru

Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Время подписания к печати:

по установленному графику - 31.07.2014г. в 10.00

фактически – 31.07.2014г. в 10.00

Отпечатано в ОАО «Типография «Солдат Отечества» г. Самара, ул.Авроры, 112б.

Заказ № Тираж 900 экз. Распространяется бесплатно.